

Павел Васильевич Анненков

Г-н Успенский

Павел Анненков

Г-н Успенский

«Public Domain»

1863

Анненков П. В.

Г-н Успенский / П. В. Анненков — «Public Domain», 1863

«...Автор «Рассказов» с первого же появления своего в литературе заявил себя врагом всякого церемониала и всех условий, которые бы могли связать его деятельность. Он поставил себе задачей изображение жизни не в подобранные, так сказать, ее минуты, не в чертах, глубоко скрытых на дне ее, а как она мечется в глаза сама собою. Никто лучше его не был приготовлен к этой задаче: его замечательная способность схватывать на лету каждое явление, со всеми мельчайшими подробностями, его спокойный юмор и откровенная веселость, без напряжения и усилий поддержать ее, тотчас же отличили выгодным образом его рассказы от других произведений в этом роде...»

© Анненков П. В., 1863

© Public Domain, 1863

Павел Васильевич Анненков Г-н Успенский

Небольшой томик рассказов г. Успенского, изданный в 1861 г., привел нам на память другой небольшой томик народных рассказов, изданный Шили 12 лет назад, именно «Записки охотника» г. Тургенева. Различие двух литературных эпох нигде, может быть, так ясно не выражается, как в этих книжках, занимающихся почти одним и тем же предметом: жизнью простого народа посреди других классов общества, более или менее образованных. Благодаря этим изданиям, мы можем теперь сличить отношения писателей к русскому народу в конце 40-х годов с отношениями к народу нового литературного периода в начале 60-х и получить несколько выводов, может статься, не лишенных своего рода значения и занимательности.

Литературная эпоха, в которую явились «Записки охотника», нисколько не стеснялась в своих суждениях о народе и служила, как известно, ареной для весьма яростных и совершенно бесцеремонных битв между различными мнениями о старине, о древней цивилизации страны и о наследии, оставленном ими государству вообще. Так было, покуда народ являлся как отвлеченное понятие, как вопрос науки; но лишь только литература выходила из круга философских, исторических и политических прений по его поводу и бралась за народ как за живое, нравственное лицо, дело изменялось совершенно. Самые сильные художнические таланты того времени обнаруживали замечательную осторожность в обращении с ним и даже вводили для этого особенные приемы. За очень малыми и совершенно незначительными исключениями, каждое из произведений, где дело шло о воспроизведении быта и понятия народа, подчинялось каким-то тайным законам приличия, возникшим безгласно, но всеми признанным. Существование чего-то вроде этикета, добровольно налагаемого на себя теми, кто решились вступить в сферу народной жизни, чувствовалось постоянно. В чем заключались условия этого этикета и какие требования содержали в себе законы установленного приличия, определить с точностью довольно трудно: они, например, нисколько не исключали свободы суждения и порицания, не нарушали прав писателя передавать без утайки всевозможные комические положения, не возбраняли ему самого кропотливого и самого мрачного анализа темных сторон народного быта и предоставляли его произволу бичевать порок, невежество, дикость нравов и понятий везде, где бы он их ни встречал. Кодекс вежливости, гуманного общежития по отношению к народу, кажется, заключался весь в одном правиле: признавать за народом обладание своеобразной мыслию и оригинальным воззрением на мир. По этому пункту состоялось то молчаливое соглашение между писателями, которое объясняет общий характер их произведений. Правило это, раз утвержденное, должно было устроить одинаково и все приемы авторов при приближении их к отдельным личностям из народа, какими бы смешными или черными лицами, впрочем, они ни представлялись их наблюдению. Задача состояла в том, чтоб отстранить народ, взятый в массе, от всякой ответственности за эти личности: при самом беспощадном обличении дикости, зверских и животных страстей, правило требовало, чтоб народ целиком или одно из низших сословий общества оставались постоянно в стороне и не были тронуты никаким обидным подозрением. За ним бережно сохранялась репутация силы и предположение о неизмеримых средствах обновления, какие они способны найти в самих себе при случае. Что бы кругом них ни происходило и к чему бы они ни подали сами повода, они уже оставались *безответственными*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.